6. *Клибанов, А.И.* Древняя культура Средневековой Руси / А.И. Клибанов. – М., 1994.
7. *Концевич, И.М.* Стяжание Духа Святаго в Путях Древней Руси / И.М. Концевич. – М., 1993.
8. *Нечаева, М.Ю.* Монастыри в системе регуляции общественной и хозяйственной жизни Урало-Сибирского региона (1721 – 1764 гг.): дис. … канд. ист. наук / М.Ю. Нечаева. – Екатеринбург, 1994.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649 – 1825: в 45 т. – СПб., 1830.
10. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Царствование государыни императрицы Екатерины Второй. 1762 – 1777. – СПб., 1910.
11. Русские // отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. – М., 1999.
12. Русский Север. Этническая история и народная культура XII – XX века // отв. ред. И.В. Власова. – М., 2001.
13. *Семевский, В.И.* Сельский священник во второй половине XVIII в. / В.И. Семевский // Русская старина. – 1877. – Т. XIX.
14. *Смирнов, С.И.* Древнее духовенство и его происхождение / С.И. Смирнов // Богословский Вестник. – 1906.
15. *Смирнов, С.И.* Древнерусский Духовник / С.И. Смирнов. – М., 1913.
16. *Смирнов, С.И.* Исповедь и покаяние в древних монастырях Востока / С.И. Смирнов // Богословский Вестник. – 1905.
17. *Федотов, Г.П.* Святые древней Руси / Г.П. Федотов. – М., 1990.
18. *Федотов, Г.П.* Сокровище русской древности / Г.П. Федотов. – Нью-Йорк, 1948.

УДК 27

З. Милошевич

СОВРЕМЕННАЯ ХРИСТИАНИЗАЦИЯ МУСУЛЬМАН

Эта статья была написана в рамках научного проекта «Демократический и национальный потенциал политических институција Сербии в процессе международной интеграции" (179 009), финансируемой Министерством образования и науки Республики Сербии

> Мусульмане тихо оставляют ислам. Это трагический секрет, о котором говорят шепотом в исламском сообществе, а мы этот шепот не слышим, потому что оглушены криками о том, что ислам является религией с самым быстрым темпом роста.
>
> *Лара Хасон*

В общественном сознании укрепилось мнение, что мусульмане не переходят в другие веры, однако, точнее было бы определить ислам как религию, члены которой нелегко переходят в другие конфессии. Существует и стереотип о неэффективности христианских миссий в исламском мире, что неверно.

Идентичность, религия, христианство, ислам, политика, прозелитизм, социальные технологии.

In public consciousness there exists an opinion that Muslims don't pass to other beliefs, however it would be more exact to define Islam as the religion which members do not easily pass to other faiths. There is also a stereotype about an inefficiency of Christian missions in the Islamic world that is incorrect.

Identity, religion, Christianity, Islam, policy, proselytism, social technologies.

Конкуренция двух религий, христианства и ислама, является их постоянным элементом развития, «Потому что ислам хотел, как и остальные две другие монотеистические религии, только победу» [1, с. 83]. История борьбы между исламом и христианством длинная, результаты (борьбы) были разнообразны и изменчивы, но если мы сосредоточимся на периоде после 11 сентября 2001 г. (террористическая атака на башни-близнецы в Нью-Йорке), кажется, что после огромного успеха ислама к тому времени, сейчас побеждает христианство [1, с. 94]. Таким образом, собранные данные позволяют предположить, что это результат многочисленных факторов, среди прочего, и христианской миссионерской деятельности, значительная доля новой волны христианизации мусульман имеют сами мусульмане, именно самые радикальные, которые своими террористическими актами, жестким толкованием и применением шариата заставляют мусульман идти в объятия христианства. Христианизации мусульман способствует и мусульманский мир, который слаб в культурной, в военной и в экономической областях. Исламскому миру не хватило сил обдумать привлекательную культуру для неисламских народов как возможный ответ на американскую культуру, которая является магнитом для молодых людей. Это пространство определенно будет открыто в течение длительного времени для проверки мусульман. Збигнев Бзежин-

ский именно так и видел исламский мир, хотя и без политической сплоченности, и поскольку «нет ни одного по-настоящему мощного исламского государства, угроза исламского фундаментализма потеряет геополитическое ядро, и, вероятно, будет выражаться путем диффузного насилия» [26, с. 54].

В общественном сознании есть мнение, что мусульмане не переходят в другие веры, однако, точнее было бы определить ислам как религию, члены которой нелегко переходят в другие конфессии. Существует и стереотип о неэффективности христианских миссий в исламском мире, что неверно. Однако особенно многочисленен переход мусульман в христианство в период существования Византийской империи. Многие дворяне-мусульмане в конце IX и в начале X вв. перешли в христианство [4]. Наиболее ярким примером стал переход в 935 г., когда все арабское племя бедуинов Бану Хабиб, примерно 12 000 солдат с семьями, подчиненными (они не входили в состав племени), рабами приняли христианство. Всего около 60 000 человек. После этого они начали воевать на стороне Византийской империи против мусульман [4]. Таких примеров было множество, и их общий знаменатель – это сотрудничество Византии, армии и православных миссионеров. Результат этой совместной деятельности – переход по меньшей мере 100 000 мусульман в православие [4]. Перешедшие в христианство арабы играли значительную роль при царском дворе, а один из них, например, предотвратил заговор против императора Романа II.

Нет точных данных о том, сколько живет христиан в настоящее время на Ближнем Востоке. По имеющимся данным, большинство христиан живет в Ливане [2]. В 1932 г. они составляли большинство, но после гражданской войны в 1975 – 1990 гг. число христиан сократилось и в настоящее время составляет около 40 % населения этой страны. В целях сохранения мира президент страны всегда христианин, а премьер-министр мусульманин – суннит, председатель парламента мусульманин – шиит. Христиане разделены: одна часть относится к Маронитской церкви, которая заключила союз в 1736 г. с Римско-католической церковью [18], другая часть относится к Греческой православной церкви. В Сирии христиане составляют 10 % населения, это представители греческой православной, греко-католической церковью (униаты), Сирийской православной, Сирийской католической церкви, Армянской церкви, Ассирийской и др. Римско-католическая церковь считает Ливан оплотом христианства в арабском мире [32]. В Израиле живет 20,5 % арабов, из них 9 % являются христианами. На западном берегу р. Иордан и в секторе Газа всего 5,3 % населения являются христианами (число сократилось наполовину под давлением со стороны исламских экстремистов: принудительное переселение и обращение в ислам). На окраине Вифлеема и Рамаллы существуют компактные христианские общины (около 1300 человек), в то время как в секторе Газа насчитывается около 2000 христиан. В Египте христиане-копты, или потомки древних египтян, составляют 10 % населения и находятся под постоянным давлением со стороны исламистов. На территории Ирака христиане живут со II в. Большинство христиан принадлежат к халдейской и ассирийской церкви, однако, многочисленно и римско-католическое сообщество. После агрессии коалиции во главе с США в Ираке в 2003 г. количество христиан начало снижаться, примерно половина покинула страну. Около 3 % населения в Иордании составляют христиане, причем известно, что их число сократилось на 5 % с 1970 г. до сегодняшнего дня. В Иране крупнейшая христианская церковь – это Армянская апостольская церковь, которая была основана около 300 г. н.э. Вторая по величине – Ассирийская церковь. Христиане имеют права, которые гарантированы конституцией и имеют свободу вероисповедания. Они также имеют своих представителей в парламенте, но подвергаются дискриминации в сфере занятости и политических прав.

Наиболее тяжелое положение христианства в Саудовской Аравии, где нет ни одной церкви. Крест и другие христианские символы там запрещены, а часть мусульман считает, что немусульмане вообще не имеют права приезжать в эту страну. Другие государства Персидского залива толерантны. В эмирате Катар для приезжих из Азии есть церковь, тем не менее, ситуация с местными христианами все сложнее в связи с нападками мусульман-суннитов. В Египте христиане-копты составляют 10 % населения, но они подвергаются дискриминации.

Современная христианизация мусульман

Волна христианизации мусульман приобретает контуры спектакля, поскольку средства массовой информации активно участвуют в этом процессе, даже показывают реалити-шоу с участием бывших мусульман с целью дальнейшего поощрения мусульман перейти в христианство. Авторитетный журналист, эксперт по радикальному исламу и исламскому экстремизму, 56-летний Магди Алам принял христианство из ислама, и его поступок привлек огромное внимание средств массовой информации. А именно: после Пасхи 2008 г. по Римско-католическому календарю в Риме из ислама в католичество перешел заместитель главного редактора ведущей итальянской газеты “Corriere Della Sera” Магди Алам. Святое Таинство Крещения провел лично Папа Бенедикт XVI в церкви Св. Петра, был крещен новым именем Кристиано, так что с тех пор стал себя называть Магди Кристиано Аллам. А затем он обратился с открытым письмом к редактору Паоло Мьели, где объяснил свои мотивы перехода в католичество. В письме говорится, что он так поступил, потому что понял, христианство – это вера Истины, Жизни и Свободы [36].

Невероятно, но одним из первых, кто обратил внимание общественности к современной тенденции перехода мусульман в христианство, является телевизионная станция Аль Джазира и ее гость – шейх Ахмад аль Катани (Ahmadal-Qataani), который в своем интервью, данном в 2006 г., сказал: «Каждый час 667 мусульман переходит в христианство. Каждый день 16 000 мусульман переходит в христианство.

Каждый год шесть миллионов мусульман переходит в христианство» [36]. На научной конференции, состоявшейся в Париже 5 сентября 2012 г. (Тема: «Способы борьбы с христианофобией»), Билек представил информацию о том, что только в Саудовской Аравии, «колыбели ислама», 120 000 мусульман перешло в христианство. По данным 2008 г. в Судане перешло в христианство 5 млн. мусульман, 250 000 в Малайзии, более 50 000 в Египте, между 25 000 и 40 000 в Марокко, 50 000 в Иране, в Ираке 5 000, 10 000 в Индии, 10 000 в Афганистане, 15 000 в Казахстане и 30 000 в Узбекистане [36]. Научную конференцию организовали: ассоциация «Традиция семьи и собственности» (Tradizione Famiglia Proprietà), которую возглавляет Ксавье да Сильвейра (Xavier Da Silveira), и ассоциация «Христианство и солидарность», которая была основана Бернаром Энтони (Bernard Antony).

В Иране около миллиона людей являются христианами, и, по мнению чиновника из Министерства образования Ирана имама Хасана Мохаммада, который говорил перед студентами в Тегеране, что каждый день около 50 молодых иранцев переходит к христианству, хотя государство это наказывает смертным приговором, основным «миссионером» является иранская диаспора. В Лондоне существует Иранская христианская церковь, которая имеет церкви в девяти британских городах и в 14 европейских странах. Иранская христианская церковь существует в США (в 22 штатах), в Канаде, в Австралии и в Новой Зеландии [16].

В Алжире берберские племена массово переходили из ислама в христианство, власти это остановили в 2006 г., приняв закон, запрещающий переход из ислама в христианство, хотя он противоречит документам Организации Объединенных Наций по правам человека [16]. Согласно данным, опубликованным в немецкой газете “Sueddeutsche Zeitung”, Христианская церковь в Бахрейне станет новым центром католицизма на Аравийском полуострове. Это государство Персидского залива планирует таким образом показать всему миру свою открытость, хотя мусульмане протестуют против такого намерения правительства [24]. Тем не менее, король Бахрейна настойчиво говорит о том, что церковь должна быть завершена, воспринимая строительство церкви как «доказательство религиозной и культурной открытости Бахрейна» [24]. По плану Ватикана новая церковь должна стать главным местом внедрения евангелизации (миссии) на Аравийском полуострове, в частности, в Саудовской Аравии, Катаре, Бахрейне и Кувейте. Кроме того, Ватикан хочет из Бахрейна управлять своей новой епархией, в которую вошли вышеупомянутые страны, потому что здесь появляется все больше и больше христиан (гастарбайтеров и местных жителей, которые были обращены в христианство). Речь ведется о миллионах христиан [24].

По данным «Ассирийского международного информационого агентства» (Assyrian International News Agency) Верховный муфтий Египта разрешил мусульманам менять свою религию, потому что число тайных христиан в этой стране достигло цифры в несколько миллионов. Именно бывшие мусульмане из Египта создали организацию «Освобождение Христа» и телеканал “Way TV”, который занимается религиозными вопросами.

По данным турецкой газеты “Milliet” ежегодно в Турции переходит в христианство около 35 000 мусульман, а именно: в протестантизм. В Малайзии в 2006 г. отказалось от ислама 250 000 мусульман, а 100 000 из них стали христианами. Еще 100 000 мусульман находятся в процессе выхода из ислама, потому что они подали заявление с просьбой об изменении мусульманского имени из-за принадлежности к другой религии. В Йемене мусульмане начали массово переходить в христианство, поэтому правительство и представители исламской общины начали организовывать конференции о том, как предотвратить переход мусульман в христианство. В научной статье, прочитанной перед мусульманскими политиками и теологами, под названием «Христианские миссионеры переформатируют исламский мир», автор, Шейх Салман аль-Ода, говорит о положении ислама в Индонезии, где 80 % населения принадлежит к этой религии. По его мнению, христианские миссионеры достигли больших успехов, потому что 65 % коммерческих компаний принадлежат христианам, как и большинство школ, и это очень респектабельные учреждения. Большинство политических деятелей в Индонезии являются христианами, как и 65 % офицерского корпуса. В Индонезии действует 27 324 иностранных миссионеров. Бюджет христианских миссионеров составляет 100 млн. дол. в год. Шейх Салман аль-Ода признает, что ислам теряет свои позиции в Африке. В Республике Малави раньше мусульмане составляли 66 % жителей, а в настоящее время только 17 %. В Сомали мусульмане до недавнего времени составляли 100 % населения, а сейчас ситуация меняется, так же как и в Марокко, в Алжире, в Нигерии.

Телеканал “SAT-7”, который начал работу в 1996 г. с задачей транслирования христианских программ для исламского мира (канал вещает на арабском, фарси и турецком языках), в 2012 г. объявил, что телевизионная зрительская аудитория среди мусульман увеличилась, и теперь их смотрят в среднем от 9 до 10 млн. человек в исламском мире. Это означает, что процесс христианизации мусульманских стран является необратимым, как и процесс разрушения шариатского порядка.

Большую роль в христианизации мусульман играют христианские сайты, которые чаще открываются и используются в миссионерской деятельности протестантских деноминаций. Несмотря на то, что представители исламских стран пытаются предотвратить доступ к этим сайтам, они все популярнее среди мусульман. Группа «Стратегические ресурсы» (SRG) помогает различным организациям, которые борются против ислама между 10-й и 40-й параллели (на жаргоне «окно 10/40») и помогает христианизации мусульман, отмечает, что ежемесячно со своих компьютеров с Ближнего Востока имеет около 9

млн. посещений христианских сайтов [2]. Одна христианская организация, которая арабоязычным мусульманам предоставляет возможность из защищаемых помещений с компьютерами посещение сайтов, которые они хотят посетить, указывает, что насчитывается около 42 000 пользователей в месяц, и ежемесячно скачивается 2000 Библий на арабском языке. Таким образом, каждый месяц около 20 мусульман переходят в христианство[1].

Лара Хасон в монографии «Трудные дни ислама» пишет: «Мусульмане тихо оставляют ислам. Это трагический секрет, о котором говорят шепотом в исламском сообществе, но мы этот шепот не слышим, потому что оглушены криками о том, что ислам является религией с самым быстрым темпом роста» [2]. Другие авторы также считают, что Ислам теряет привлекательность, потому что человек естественным образом стремится к любви, а сегодня мусульмане идут в мечеть не из любви, а из страха перед Аллахом. «Любовь притягивает, а страх удаляет. Вот секрет того, почему все больше индуистских, исламских сообществ переходит в христианство», – утверждает профессор Азиз Рахман. Шейх Ахмад Абд Рашид считает, что благодаря Интернету и спутниковым каналам телевидения мусульманские дети оставляют ислам [2]. Доктор Абдул Хасан заявил, что около 40 % мусульманских детей оставляют ислам. По данным социолога Мустафы Малика и мусульмане в Европе быстро ассимилируюься в местную культуру. Среди европейских мусульман менее 10 % идет на молитву (это же делает только 5 % французских католиков и 23 % ирландских католиков).

В Африке ежегодно переходят в христианство 6 млн. мусульман. Мусульмане в настоящее время составляют лишь треть жителей этого континента, а когда-то они составляли большинство. В Африке число мусульман уменьшилось на 316 млн. и в настоящее время их менее 150 млн. Об этом заявил Ахмед Катани в интервью Аль-Джазири. Половина из 316 млн. мусульман, которые оставили ислам, – арабы. В то же время число католиков в Африке увеличилось с 1 млн. в 1902 г. до 330 млн. в 2000 г. [35]. Также помимо Африки ислам проигрывает и в Сомали, в Бангладеше, и в Индонезии. Там, где существует конфликт или идет война, жители мусульмане переходят в христианство.

Что делают православные? России статистика показывает постоянную тенденцию перехода мусульман в православие, о чем свидетельствуют статистические данные, которые подтверждает Русская Православная Церковь и муфтий России. Переходу мусульман в православие способствуют смешанные браки мусульман и православных, где дети теряют свою самоидентификацию, называют себя русскими именами и становятся православными. Кроме того, и окружающая среда для мусульман неблагоприятна: они чувствуют себя отчужденными от своей исламской культуры и, как правило, отождествляют себя с новой (православной и секуляризованной) средой [37]. Но русские социологи религии говорят, что в дополнение к вышеуказанным факторам, крупнейший православный миссионер – это исламский терроризм[2], потому что после каждого терракта со стороны исламских экстремистов увеличивается количество мусульман, переходящих в православие [35].

2 млн. мусульман в России перешло в православие / христианство, в то время как всего 2 500 православных обращены в ислам [2]. Христианизация не происходит, по мнению социолога религии Романа Силантьева, в результате организованной миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, а происходит под влиянием русской культуры, которая имеет глубокие христианские корни [14]. Этому процессу помогают исламские экстремисты, которые оказывают давление на этнические и религиозные меньшинства (члены исламских сект), они должны выбирать между исламом (часто ваххабизм) и христианством, и, как правило, выбирают православие. Таким образом, мусульмане сами способствуют увеличению числа православных. Тем самым, не только в Северной Осетии, где после терракта в Беслане количество мусульман сократилось на 30 %, и в самом Беслане, где мусульмане составляли от 30 до 40 % населения, сейчас количество мусульман уменьшилось вдвое.

Также под влиянием русской культуры, средств массовой информации, учреждений, опасных событий и, конечно, Русской Православной Церкви, процесс перехода мусульман из Центральной Азии в православии распространяется и на бывшие союзные республики. Например, 100 тыс. мусульман в Кыргызстане в течение последних трех лет перешли в христианство, и процент мусульман снизился с 83 % до 79,3 %. Перешло в христианство более 5 000 азербайджанцев, и переход к православию наблюдается также и в других странах региона.

Мы можем сказать, что ислам на данном этапе своего развития победил сам себя – терроризмом и неприемлемым образом жизни, особенно относительно женщин, отказываясь от науки и от борьбы с нищетой и экономической отсталостью. Христианские миссионеры, таким образом, умело используют эту слабость ислама и уничтожают его в странах, которые традиционно принадлежали к этой вере, конечно же, на данном этапе и при помощи европейских стран, которые видят в этом процессе свои политические интересы.

[1] Интересно, что арабы, когда они покидают Ближний Восток и поселяются в Соединенных Штатах, не остаются мусульманами. В США только 23 % арабов являются мусульманами. Все, как правило, обращаются в христианство. Для других стран мы не нашли данные.

[2] Несколько лет назад четыре православных священника приняли ислам, в то время как мусульмане утверждают, что не один имам или мула еще не перешли в христианство. Тем не менее, это не так. Александр Дмитриев собрал и опубликовал имена и события перехода 20 имамов и мулл в Православие, и это произошло даже в Косово, после оккупации НАТО и США (где один имам перешел в Сербскую Православную церковь).

Есть ли ответ у ислама на новую христианизацию мусульман? У Суннитско-исламского мира, за исключением частичного шиитского Ирана, нет ни одного рационального ответа на новую волну перехода мусульман в христианство. Напротив, здесь суннитские мусульмане полагаются на мистику и пророчество, согласно которому после столкновения цивилизаций дойдет до разборок с Западом и победы ислама.

Даже известный рационалистически настроенный арабский ученый Али А. Аллави говорит об этом периоде ислама как о его «последнем кризисе», а после этого необходимо возобновить его творческие потенциалы. Тем не менее, Аллави полагается в большей степени на исламскую мистику, чем на научные аргументы [23]. По словам ученого, восстановление ислама не будет результатом войн и военных побед, а восстановление трансцендентного (трех измерениях веры: Ислам, Имам и Ихсан, т.е. «добрые дела», «вера» и «совершенствование черт характера») [23, с. 292]. Но сейчас Аллави подчеркивает, что внешний мир мусульман как цивилизация в результате внутренней дилеммы серьезно поврежден или заброшен. Это является ключевым аргументом в том, что мусульмане делятся на тех, которые стремятся к возрождению ислама, и на тех, кто ищет новое духовное путешествие, на этот раз с помощью христианской веры.

Естественно, тема о христианизации мусульман поднимает вопрос о том, будет ли сербская элита участвовать в этом процессе. Дезинтеграция сербского народа после падения средневекового сербского государства перед турецкой военной силой привела к исламинизации части населения [20]. Возможно, включением в эту политику Запада и Востока сербам, наконец, удалось добиться интеграции своих исламизированных потомков с помощью христианизации.

Источники и литература

1. *Божовић, Р.* Ислам и Арапи, Бог и човек / Раде Божовић. – Београд, 2007.
2. *Ледин, М.* Мусульмане покидают ислам. Вершина айсберга / Майкл Ледин. – URL: forisrael.narod.ru, 31/03/06
3. *Линг, Т.* Историја религије истока и запада / Тревор Линг. – Београд, 1992.
4. *Максимов, Ю.* Переходы из ислама в христианство в IX – X веках по свидетелъствам арабских хроник / Юрий Максимов. – URL: http://www.pravoslavie.ru/archiv/obrashenie.htm, 29/01/2002
5. *Мантуллин, А*. Арабская молодежь принимает израильский образ жизни / Алим Мантуллин. – URL: http://stop-news.com/1871-arabskaya-molodezh-prinimaet-izrailskiy-obraz-zhizni.html, 21-10-2012
6. *Милошевић, З.* „Јужни ток“ и решавање конфликата у Босни и Херцеговини / Зоран Милошевић, Никола Гаврић // Реферат са научног скупа „Конфликти и стратегија рјешавања конфликата у Републици Српској и Босни и Херцеговини, Клуб интелектуалаца 123 / Европски дефендологија центарю. – Бања Лука, 2012.
7. *Милошевић, З.* Друштвена доктрина Римокатоличке цркве / Зоран Милошевић. – Београд, 2001.
8. *Милошевић, З.* Европска унија и ислам, Српска политичка мисао / Зоран Милошевић. Бр. 2. – Београд, 2012.
9. *Милошевић, З.* Идентитет Европе: будућност муслимана у Европској унији / Зоран Милошевић. – Београд, 2012.
10. *Милошевић, З.* Повратак белих господара, неоколонијализам или интеграције? / Зоран Милошевић // ЗМ и Клуб српских родољуба. – Београд, 2012.
11. *Милошевић, З.* Хришћански идентитет у савременом свету са посебним осврtом на Блиски исток, Политичка ревија / Зоран Милошевић. Бр. 3. – Београд, 2012.
12. *Милошевич, З.* Фашизм сегодня / Зоран Милошевић // Мир и политика. – 2011. – № 11 (62).
13. Мусульмане в публичном пространстве Америки. – М., 2005.
14. *Носовский, Ю.* «Старые» мусульмане не рады прозелитам / Юрий Носовский. – URL: http://www.pravda.ru/faith/dialog/29-10-2012/1132627-new_muslims-0/
15. *Пешић, М.* Национални идентитет: између континуитета и променљивости / Милена Пешић // Српска политичка мисао. Бр. 3. – Београд, 2012.
16. *Сарджис, С.* Мусульмане обращаются в христианскую веру / Симан Сарджис. – URL: http://www.katolik.ru/vatican-city/sady-vatikana/item/2915-musulmane-obraschayutsya-v-hristianskuyu-veru.html
17. *Сеџвик, М.* Против модерног света, Традиционализам: тајна интелектуална историја двадесетог века / Марк Сеџвик // Допуњено српско издање, Укронија. – Београд, 2006.
18. *Сосинский-Семихат, Ю.* Франция поможет Африке против исламистов Мали / Юрий Сосинский-Семихат. – URL: http://www.pravda.ru/world/restofworld/africa/15-10-2012/1131395-france_mali-0/
19. *Суботић, М.* Идентитет и геополитичка стварност Срба / Мочило Суботић. – Београд, 2012.
20. *Суботић, М.* О Србима муслиманске вероисповести / приредио: Момчило Суботић. – Београд, 2012.
21. Унија. Политика Римокатоличке цркве према православним Словенима, зборник радова / Приредио: Зоран Милошевић. – Београд, 2005.
22. *Шуљагић, С.* Заснивање српског националног идентитета / Сања Шуљагић. – Београд, 2012.
23. *Allawi, Ali A.* Kriz islamske civiliazcije / Ali A. Allawi. – Sarajevo, 2012.
24. *Avenarius, T.* Vatikan auf Expansionskurs, SueddeutscheZeitung / Tomas Avenarius. – 06/09/2012
25. *Božović, R.* Rečnik islama, Društvo srpsko-iranskog prijateljstva / Rade Božović, Vojislav Simić. – Beograd, 2010.
26. *Bžežinski, Z.* Velikašahovskatabla, CID / Zbignjev Bžežinski. – Podgorica, 1999.
27. Caro Papa, accogli in Vaticanoimusulmaniconvertiti a Gesù, Il Giornale, 15/10/2012
28. *Fontana, S.* L'inconsistentecasodelle accuse al Cardinal Turkson, L'Occidentale / Stefano Fontana, 23/10/2012
29. *Galeazzi, G.* «Servono kamikaze cattolici» / Giacomo Galeazzi // Vatican Insider, 30/10/2012
30. Los cristianos en OrientePróximo. El Mundo, 17/09/2012
31. *Manji, I.* Kaj je narobe danes z islamom / Irshad Manji // Društvo Znamenje. – Petrovče, 2008.
32. *Picasso, A.* I maroniti in Libanosonopochi e divisi, Limes / Antonio Picasso, 28/04/2012
33. *Pozderović, A.* Muhamedovaa.s. predskazanja: Sukobcivilizacija XXI stoljećaitrijumfislama / Admir Pozderović // „Vatan“, Brčko DC. – 2009.
34. URL: http://kmartel.chat.ru

35. URL: http://kuraev.ru/smf/index.php?topic=37877.0
36. URL: http://www.kiev-orthodox.org/site/cults/1768/
37. URL: http://www.km.ru/magazin/view.asp?id=BA4AC94196A54E138B606C842AAC431C&idrubr=3A76693B8E0711D3A90A00C0F0494FCA

УДК 94 (571.1): 332.021.8

Н.М. Морозов

ДЕРЖАВНОСТЬ В ОБРАЗЕ РУССКОЙ ВЛАСТИ XI – XVII ВВ.: ПО МАТЕРИАЛАМ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье рассмотрены точки зрения на историческое наполнение смыслового поля понятия «державность» и его роль в формировании образа русской власти в период становления российской цивилизации. Показано основополагающее значение идеи катехона в метафизическом интерьере самодержавия.

Держава, державность, катехон, самодержавие, Удерживающий, Третий Рим.

The article considers the historical content of the semantic field of the notion "great power" and its role in formation of the image of Russian power in the period of formation of Russian civilization. The fundamental ideas of katehon in the metaphysical interior of autocracy are presented in the paper.

Power, power status, katehon, autocracy, Holding, the Third Rome.

Периодически возникавшие напряжения вокруг и внутри вертикали российской власти, ставшие атрибутом политических циклов, сформировали в среде отечественных интеллектуалов устойчивую потребность в переосмыслении прежних и новых выражений ее самобытности. Однако проблема не может быть до конца понята без представлений о трансформации ее смыслового поля в различные периоды истории. Настоящей статьей автор намерен обратить внимание обществоведов на недооцененное значение идеи державности в понимании функций верховной власти.

В современной историографии державность некоторыми исследователями определяется как принцип устройства российского общества (М.М. Кожаев), государства (Е.В. Алексеева, Е.З. Майминас). В святоотеческих и светского характера текстах толкование идеи включает канонические сюжеты о соборности и симфонии властей, что дает право выделять державность в качестве информативной и ключевой смысловой конструкции, глубоко укорененной в историческом сознании русских. Рассуждения о ней можно встретить не только в духовном наследии русских мыслителей XIX в. Идея отразилась в названии, в гимнах и доктринах многих партий, возникших в последние двадцать лет.

Ввиду отсутствия систематизированных знаний о данном сегменте историографического поля, аккумулировавшего практики концептуализации идеи державности как в предметных, так и в междисциплинарном пространствах, назрело объемное исследование, которое бы позволило не только расширить представления о тенденциях развития отечественной мысли, но и рассмотреть основные направления трансформации смыслов идеи в современном научном знании. Общий замысел обусловил постановку первоочередной задачи, соответствующей формату статьи – рассмотреть точки зрения на происхождение и роль ключевого понятия в формировании образа русской власти в период становления российской цивилизации.

Порядок образования **семантического поля понятия державности** интересовал составителей словарей русского языка, определявших смысловые границы однокоренных слов, вычлененных, в первую очередь, из семиотического континуума памятников письменности XI – XVII вв. Методика основывалась на приемах пояснения речевых символов, которые оттачивались в течение XVIII – начала XX вв. в словарных статьях, раскрывавших этимологию ключевого понятия – «держава» – и группы производных от него речевых фигур.

В целом у обществоведов не было сомнений в изначальной его принадлежности к древнеславянскому языку («держава» – власть, сила, могущество), известного по библейским текстам [4], откуда и черпались идеи, цементировавшие в XI – XV вв. древнерусское общество. Однокоренные аналоги существуют в языках многих народов центральной и восточной Европы, обозначающие, как полагал П.Я. Черных, крупное государство (держава – в украинском, държава – болгарском; држава – сербском и хорватском; drzava – словенском, чешском; dzierzawa (аренда) – польском) [16, с. 343].

Впервые интересующий нас терминологический ряд в упорядоченном виде был представлен в «Словаре Академии Российской» части II (1790) и части VI (1822). Веяния внутренней политики Екатерины I и Александра I, направленные на секуляризацию духовной жизни, отразились на подборе содержания статей. В них излагались общие значения таких понятий, как: держава («государство, земля, страна